

Чи Чжоу всегда был жизнерадостным и легко сходилcя с людьми. Куда бы он ни шел, всегда находился в центре внимания. Люди тянулись к нему сами по себе. В его жизни редко бывало так, чтобы ему отказывали. Мало кто мог сказать ему «нет».

Кроме Лю Шэня.

И не единожды.

В то время Лю Шэнь был центром школы. Он явно предпочитал одиночество, но несмотря на нежелание социализироваться, его имя всегда висело в воздухе.

Из-за наград, выделявших его среди остальных, казалось, что к нему нельзя подобраться. Всегда была дистанция, и вместе с отстраненной манерой держаться такое отпугивало большинство, никто не решался подойти, боясь, что их проигнорируют.

Чи Чжоу, у которого была такая же внушительная репутация, всегда был уверен в своей способности завоевывать сердца людей. Однако само существование Лю Шэня начало колебать эту уверенность, вызывая в Чи Чжоу такое чувство соперничества, которого тот никогда ранее не испытывал.

То было не столько злость, сколько любопытство. Чи Чжоу оказался заморожен. Он никогда не встречал никого похожего на Лю Шэня, такого настолько замкнутого.

Однажды он не удержался и спросил Камня:

— Разве ему не становится скучно от такого?

— Кто знает? — пожал плечами Камень.

Каждый говорил, что от Лю Шэня исходит аура превосходства, словно его не беспокоило общение с другими. Истинный волк-одиночка.

Однако Чи Чжоу не был убежден. Решив бросить вызов этому образу, он нашел предлог, чтобы завязать разговор.

К сожалению, Лю Шэнь, казалось, от природы не был заинтересован в пустой болтовне или, возможно, просто не заботился о том, чтобы притвориться, что заинтересован. Он даже не утруждал себя вежливостью.

Несколько неудачных попыток спустя Лю Шэнь наконец-таки поднял взгляд и безразлично спросил:

— Тебе что-то нужно?

—... — Чи Чжоу.

Камень, засвидетельствовавший его неудачную попытку, начал вспоминать о ней на обеде, едва сдерживая смех:

— Неловко, да? Я говорил тебе не испытывать удачу.

С тех пор Чи Чжоу не обращал внимания на Лю Шэня. Недовольный, он думал: «Перед кем он такой возвышенный и непреступный?»

Однако сколько бы Чи Чжоу ни пытался избавиться от навязчивых мыслей, его внимания всегда возвращалось к Лю Шэню. Вскоре тот занял почти всю голову Чи Чжоу.

Камень однажды заметил такую перемену и начал дразнить:

— Все еще не сдался? Все продолжаешь, мм?

— О чем ты говоришь? — нахмурился Чи Чжоу.

— Ты упомянул Лю Шэня, тип, 800 раз за день, — ухмыльнувшись, сказал Камень, наклоняясь ближе. — Прямо сейчас ты сказал, что он ходил так быстро, словно хочет побыстрее переродиться. Это какой-то другой уровень слезки, чувак. Если бы я не знал, то подумал бы, что ты хочешь с ним встречаться, а не подружиться.

Чи Чжоу замер на мгновение, а потом схватил Камня за шею и склонил его голову.

— Отвали.

Гетеро парни часто шутят, вообще не выставляя границ, небрежно бросаясь словами типа «парень», но не чувствуя в этом чего-то неправильного. Чи Чжоу привык к такого рода шуткам с друзьями и никогда особо не задумывался об этом слишком глубоко.

Но слова Камня заделли нерв. Чи Чжоу обращал слишком много внимания на Лю Шэня.

«Этому парню даже нет до меня дела. Почему я так стараюсь?»

«Он просто меня раздражает», — подумал Чи Чжоу.

У судьбы, однако, свои планы. Как раз когда Чи Чжоу решил отказаться от Лю Шэня, они столкнулись друг с другом за пределами школы.

В тот день Чи Чжоу тестировал новый дрон. Хотя он практиковался в симуляторе, все же сейчас он впервые запускал его в реальной жизни.

Дрон улетел из поля зрения, и как раз в тот момент, когда прямая трансляция на пульте управления Чи Чжоу прервалась, функция возврата домой отказала. После долгих попыток Чи Чжоу все-таки сумел снова его увидеть, но только для того, чтобы лицезреть, как тот врезается в препятствие, крутится в воздухе и с оглушительным треском врезается в землю прямо перед ним.

И, как на зло, Лю Шэнь проходил мимо как раз в этот момент, увидев весь этот разгром.

С небольшого расстояния Лю Шэнь мог чувствовать разочарование Чи Чжоу. Оно резко контрастировало с ярким, живым выражением, которое было у Чи Чжоу во время их неудачного разговора ранее.

Для Лю Шэня этот период тоже не был легким. Его родители развелись несколько лет назад, и каждый построил новую семью. В детстве его кидали туда-сюда, как пешку в их спорах. Ни один из домов по-настоящему не казался ему родным, и Лю Шэнь давно принял, что является лишним.

Незадолго до всего произошедшего он снова был вынужден переехать. Дни оказались потрачены на выслушивание одних и тех же аргументов и попыток познакомиться с незнакомыми родственниками. В таком состоянии эмоционального истощения у Лю Шэня почти не осталось сил на социализацию.

Он заметил попытку Чи Чжоу завязать разговор, но у него не было настроения, чтобы ответить. Размышляя об этом позднее, он слегка сожалел, потому что тогда Чи Чжоу перестал пытаться, и шанс загладить вину, казалось, был упущен.

А теперь, увидев Чи Чжоу, склонившегося над обломками дрона с покрасневшими глазами, Лю Шэнь заколебался, прежде чем подойти.

— Ты плачешь? — спросил он.

Чи Чжоу замер. Разве не очевидно?

Но плакать перед Лю Шэнем? Точно нет. Сжав зубы, он заставил себя сдержать слезы:

— Ты можешь уйти?

Слова должны были ранить, но они вышли мягкими, особенно последнее слово, в котором ощущался умоляющий тон. Хотя сам Чи Чжоу не осознал этого.

Лю Шэнь решил, что тот хочет побыть один, и кивнул, уходя.

Как только Лю Шэнь ушел, Чи Чжоу из-за трагически потерянного дрона позволил парочке символических слез скатиться по щекам. А затем его грусть обернулась оцепенением.

«Я сказал ему уйти, и он действительно ушел. Зачем он тогда вообще приходил?»

К его удивлению, несколько минут спустя Лю Шэнь вернулся с банкой колы.

Он молча протянул ее Чи Чжоу.

Это был не случайный выбор. Лю Шэнь заметил, что Чи Чжоу постоянно покупает колу в столовой с друзьями. По какой-то причине они часто пересекались в последние несколько дней, и такая маленькая деталь засела в его голове.

Глаза Чи Чжоу все еще были красными, отчего он стал похож на красивого, но загнанного в угол кролика, готового наброситься. Сложно было сказать: плакал ли он уже или только собирался.

— Аварийная посадка. Кола. Мм? — пытаюсь разрядить обстановку, хмыкнул Лю Шэнь.

Неудачный каламбур позабавил его настолько, что тот выдавил слабый смешок.

Первая мысль Чи Чжоу: «Он смеется надо мной».

Вся затянувшаяся грусть по поводу разбившегося дрона мгновенно испарилась, сменившись волной раздражения.

«Конечно, единственный раз Лю Шэнь снизошел до меня был лишь затем, чтобы посмеяться».

Позже Чи Чжоу услышал, что Лю Шэнь уже получил разрешение на полеты. Это только подтвердило его сомнения о том, что Лю Шэнь смеялся над ним тогда.

С того момента имя Лю Шэня официально пополнило мысленный лист врагов Чи Чжоу. Он превратил все в соревнование, даже бежал наперегонки, чтобы войти в класс первым каждое утро.

Чи Чжоу думал, что их вражда — их личное дело, но его отношение было настолько очевидным,

что все всё поняли.

Однажды Лю Шэнь сбавил шаг, подходя к классу, чтобы Чи Чжоу смог догнать его.

Как и ожидалось, Чи Чжоу увидел возможность и метнулся к двери вперед него.

—... — Лю Шэнь.

Сперва Лю Шэнь пытался понять, что дало начало этому странному соревнованию. После целой минуты размышлений он пришел к простому выводу: он не сделал ничего, что могло спровоцировать.

Чи Чжоу проводил дни, пытаясь вывести Лю Шэня из себя, не подозревая, что его детские выходки почти никак не влияли на того.

Каждое утро Лю Шэнь точно рассчитывал время своего прихода, лениво идя в класс. И мимо него обязательно проносился порыв ветра: Чи Чжоу стремился обогнать его. Каждый раз, когда это происходило, Лю Шэнь не мог не подивиться:

«Чи Чжоу правда не понимает, что это поведение не соперника, а... павлина, пытающегося показать перья?»

Иногда казалось, что судьба играет с ними. Когда Чи Чжоу хотел стать другом Лю Шэня, они находились далеко друг от друга. Но теперь, когда Чи Чжоу стал видеть в нем врага, они начали постоянно пересекаться.

На лабораторных занятиях они сидели не так, как на остальных уроках. Вместо этого учитель сам распределял их по парам.

Чи Чжоу все еще шел, чтобы посмотреть, как их рассадили, когда к нему подбежал Камень, загадочно улыбаясь.

— Ты и Лю Шэнь в паре! — объявил Камень, врезаясь в плечо Чи Чжоу. — Вот это называют судьбой?

—... — Чи Чжоу.

Судьба? Нет, просто плохая карма.

Вынужденные использовать один микроскоп, Чи Чжоу и Лю Шэнь оба стояли, застыв на месте. Никто не двигался.

Лю Шэнь ожидал, что Чи Чжоу пойдет первым, думая, что тот, как всегда, захочет посоревноваться.

Однако Чи Чжоу ждал, пока начнет Лю Шэнь, планируя подстроиться и ринуться вперед в нужный момент.

Прошли минуты, за соседним столом уже настроили линзу и наблюдали за клеточными стенами, а их микроскоп все еще оставался нетронутым.

Чи Чжоу про себя ругал осторожность Лю Шэня. Если эта тупиковая ситуация продолжится, они могут не дотронуться до микроскопа к концу урока.

Лю Шэнь, озадаченный внезапным нежеланием Чи Чжоу соревноваться, решил сделать первый шаг.

Они одновременно наклонились, а их головы стукнулись, словно две планеты на одной орбите. Станным образом почти... синхронно.

В лаборатории творился настоящий хаос: одни ученики бегали между рядов, закончив задание с микроскопом, а другие бездельничали вместо того, чтобы работать.

Раздраженный, учитель выбрал самую медленную пару для примера.

К всеобщему удивлению, самой медленной парой оказались не бездельники, а Чи Чжоу с Лю Шэнем — идеально неидеальная пара.

— Ты смотри первым. Я поправлю фокус.

— Все еще темно. Ты засунул стеклышко?

— Нет, я настраиваю резкость.

Несмотря на их старания, у них ничего не получалось увидеть.

Внезапно Чи Чжоу почувствовал, как его похлопали по голове. Сзади них раздался голос учителя:

— Если ни один из вас не хочет смотреть, то вы оба можете постоять снаружи.

И вот так они оказались в коридоре.

Едва ли минута прошла прежде, чем Чи Чжоу прислонился к стене, лениво сутулясь. Он ухмыльнулся и провокационно сказал:

— Ну как? Первый раз тебя так наказывают, мм?

Лю Шэнь равнодушно посмотрел в его сторону.

Что-то в этом взгляде заставило Чи Чжоу улыбнуться еще шире.

— Подожди. Тебя раньше наказывали? — с любопытством спросил Лю Шэнь.

— Неа, — самодовольно ответил Чи Чжоу. — Сегодня первый раз.

—... — Лю Шэнь.

«Тогда чем ты так гордишься?»

— Я не такой, как ты, — хмыкнул Чи Чжоу.

Двумя минутами позднее прозвенел освободительный звонок, и коридор наполнился учениками, выходящими из классов.

Только тогда Лю Шэнь понял, что имел в виду Чи Чжоу под «не такой, как ты».

Пока Лю Шэнь молчаливо стоял, Чи Чжоу, казалось, превратил коридор в собственное шоу. Проходящие мимо свистели или отпускали шутки, а некоторые останавливались, чтобы перекинуться парочкой слов или поддразнить его.

Камень, как всегда в роли зачинщика, появился с группой друзей, чтобы посмотреть на это зрелище. Он даже встал напротив них у другой стены, чтобы сделать пару фотографий, и смеялся настолько сильно над размытыми результатами, что чуть не упал.

Когда Камень снова подошел к ним, Чи Чжоу выхватил телефон и сразу же удалил фотографии.

К сожалению, столпотворение привлекло внимание их классного руководителя.

— Что тут происходит? — строго спросил учитель.

Камень замер и устремился в класс, как скользкий угорь, бросив телефон.

Чи Чжоу, держа в руках компрометирующие улики, оказался в затруднительном положении.

Прощупывающий взгляд учителя остановился на нем.

Изображая беспечность, Чи Чжоу кашлянул, а потом схватил Лю Шэня за руку и заявил:

— Мы в этом вместе.

Результат? Учитель конфисковал телефон, а Чи Чжоу с Лю Шэнем было поручено написать сочинение-саморефлексию.

В тот вечер, после того как все остальные ушли ужинать, двое сидели в пустом классе и писали.

Чи Чжоу в оцепенении кусал ручку и не мог написать вступление. Он повернулся, чтобы поддразнить Лю Шэня, но замер, увидев, насколько быстро тот пишет.

— Тебя уже так наказывали? — спросил Чи Чжоу.

— Нет, это в первый раз, — спокойно ответил Лю Шэнь. — Благодаря тебе у меня сегодня много «первых разов».

Вторая половина звучала подозрительно похоже на сарказм.

— Не благодари, — надулся Чи Чжоу.

По какой-то причине Чи Чжоу почувствовал, что нашел, как доставать Лю Шэня. Если тому что-то не нравилось, то Чи Чжоу шел делать именно это, четко пытаясь перевернуть жизнь с ног на голову.

Когда дело доходило до игр с Лю Шэнем, Чи Чжоу был очень эффективен. К следующему дню он уже придумал новый план.

Тот полдень оказался единственным, когда Чи Чжоу не устроил соревнование с Лю Шэнем «кто выйдет первым из класса». Вместо этого он остался позади, намеренно медленно собирая вещи.

В тот день Лю Шэнь не почувствовал обычного порыва ветра около двери в класс и понял, что не может приспособиться к его отсутствию.

Но он и не подозревал, что ветер не исчез, он просто задержался.

Пока Лю Шэнь ел в столовой, знакомый голос внезапно скользнул мимо ушей вместе с таким же привычным облаком энергии.

— Это место свободно?

— Нет.

— Круто.

Чи Чжоу незамедлительно с громким хлопком опустил свой поднос на стол, будто боясь, что Лю Шэнь передумает. Не дожидаясь приглашения, он сел напротив него.

— Я сяду вот сюда.

— Тут есть другие свободные места, — взглянул на него Лю Шэнь.

Камень и остальные, сидящие неподалеку, пребывали в полном шоке от дерзости Чи Чжоу, они даже перестали жевать, уставившись в неверии.

— Я знаю, — сказал Чи Чжоу, уже готовясь надоедать Лю Шэню. Особым тоном он добавил. — Но сегодня я хочу сидеть здесь.

Лю Шэнь не мог понять, что собирался делать Чи Чжоу, но слегка кивнул, показывая тому, чтобы поступал, как знает.

Чи Чжоу выпрямил спину и тщательно поправил палочки, ложку и тарелку. Он сидел ровно и крепко, бросая вызов, словно заявляя: «Да, я сижу здесь, и ты ничего не можешь с этим сделать».

— Дай угадаю, — начал Чи Чжоу, в голосе слышалась насмешка. — Ты никогда не сидел с кем-то лицом к лицу, обедая, да?

Лю Шэнь, казалось, задумался на мгновение, словно его посетила какая-то мысль. Несколько секунд спустя он ответил:

— Нет. Сегодня первый раз.

— Что ж, прости за неудобство, — ответил Чи Чжоу с фальшивой вежливостью, явно не собираясь извиняться. — Некомфортно, да?

Лю Шэнь на мгновение задумался над этим, прежде чем подавить улыбку.

— Слегка, — спокойно ответил он.

<http://bllate.org/book/15922/1423294>